

Семь искалеченных душ, связанных вместе, сходили с ума от отчаяния и боли, но, несмотря на это, им удалось создать дом глубоко в своих сердцах для восьмой души. Маленькая Восьмая моргнула, когда вся ненависть разлилось по её телу. Семена, которые она держала в руках, упали на землю, и ужасающие кровавые цветы расцвели глубоко в душе.

Когда цветы раскрылись, 8 рук ломали стены и пол Зиккурата. Милая девушка и 7 измученных душ объединились, чтобы стать гигантским монстром!

Убийственное намерение стало очевидно. Не тратя лишних слов, монстр взмахнул руками, чтобы ударить по лицу Бабочки. Когда Чжуан Вэнь и старший монстр бросили вызов Бабочке, последняя никак не отреагировала. Спокойствие в его глазах рассеялось только тогда, когда он увидел Маленькую Восьмерку.

— Ключ? Человеческая головоломка завершена? — Потрясение отразилось на его лице. Бабочка уставилась на Маленькую Восьмую, она вспомнила лицо девочки!

Бабочка приняла удар на себя. Тело и мясная масса, соединённая с его ногами, врезались в дверцу шкафа 4444. И без того хрупкий кроваво-красный мир сотрясся.

— Я собираюсь убить тебя 8 раз! — Тело Вэй Юфу разрывалось слой за слоем, превращаясь в гигантскую красную тень. Он использовал свой последний здравый смысл, чтобы приказать монстру безжалостно атаковать Бабочку. Из плоти монстра сочилась кровь. Способ появления монстра был очень похож на то, как бабочка вырывается из мясистого кокона. Разница была в том, что Бабочка поглощала других в качестве жертвоприношений, чтобы создать человека из оболочки уродливого монстра; жертвы дела о человеческой головоломке разрывали на части свои человеческие души, чтобы создать монстра.

Это показывало связь между ними двумя. Маленькая Восьмерка была частью плана Бабочки до того, как его разрушил Фу Шэн.

— Не могу поверить в свою удачу. Сегодня мой счастливый день. После того, как я получу этот ключ, я смогу отправиться дальше, чтобы найти больше фрагментов памяти, оставленных Фу Шэном! — На лице Бабочки появилась кривая улыбка. Однако его радость длилась всего 2 секунды, прежде чем монстр с 8 руками продолжил избивать Бабочку. До того, как они встретили Хань Фэя, жертвы дела о "Человеческой-головоломке" ещё не были полностью объединены. В их телах отсутствовали самые важные части, и Хань Фэй не так давно исправил это. Другими словами, кроме прошлого управляющего, даже Маленькая Восьмерка понятия не имела, насколько они страшны.

Большое тело, окутанное струящимся кровавым туманом, бесстрашно носилось по Зиккурату. Большинство Смертельных проклятий не могли повлиять на него. Каждая из 8 рук олицетворяла различную ненависть. Но самым страшным было то, что ненависть 8-ми жертв могла так хорошо сочетаться друг с другом. Появление Маленькой Восьмерки изменило взгляд Бабочки, это был не страх или паника, а желание и жадность.

— Хочешь убить меня? Я так сильно люблю тебя и вложил в тебя всю душу. Моё сердце даже обливалось кровью после того, как я потерял все новости о тебе. — Бабочка посмотрела на монстра, который прыгнул на неё. Он разговаривал с ним, как родитель с ребенком.

Возможно, он действительно относился к Маленькой Восьмой как к своему ребенку, но обращался с ней так же, как с ним обращались его родители. Чем сильнее пытки, тем глубже любовь.

Маленькая Восьмерка не могла оставаться в облике монстра слишком долго, иначе все жертвы могли потерять свою драгоценную человечность. Однако на этот раз жертвы, похоже, пришли к единому мнению, что даже если они сойдут с ума, они должны убить Бабочку.

— Я надеюсь увидеть, как ты будешь бороться. Когда я оказывался в ловушке шкафа, я хватал жуков и медленно раздирал их по частям. Это было моим единственным источником радости, и это вошло у меня в привычку. — Бабочка стоял под своим ночным небом. Бесконечные чёрные как смоль бабочки трепетали крыльями. Когда Маленькая Восьмая и Чжуан Вэнь приблизились, кожа и плоть на спине Бабочки лопнули. Пара ярко раскрашенных крыльев бабочки, созданных из ночных кошмаров, раскрылась у него за спиной.

— После ухода Певца вы проиграли.

На крыльях появились два гигантских чёрных глаза. Кошмары бурлили на крыльях, соединяясь с глазами, как капилляры. По сравнению с идеальным телом, крылья бабочки сильно выделялись. Его душа и плоть разлетелись вдребезги в этом кошмаре. Псевдочеловеческое тело было всего лишь одеждой, которую он создал для себя.

Эхом отозвался смех. Когда пара чёрных глаз открылась, бесконечные серые частицы разлетелись по ветру. Они были похожи на пыль кошмаров или миниатюрные человеческие коконы.

Буря из этой пыли пронеслась сквозь ночное небо. Частицы в воздухе превратились в чёрных бабочек. Они могли легко вселяться в монстров и призраков, отмеченных Смертельным проклятием, чтобы влиять на их разум. По мере того, как всё больше черных бабочек проникало в их тела, Бабочка могла даже напрямую управлять ими. Эта сила была применима не только к Задержавшимся Духам, но и к старшему монстру и женщине-прыгунье, которые были близки к своему прорыву.

— Твоя ненависть исходила от меня, и я нахожусь в твоём теле. Каково это – быть единым целым с тем, что ты ненавидишь? Тебе хочется покончить с собой? Бабочка была искусным манипулятором, что стало одним из её талантов.

После того, как в девушку проникли чёрные бабочки, ненависть Чжуан Вэнь разошлась на всю. Она безумно нападала на всё, включая саму себя. Рациональность, которая и без того пошатнулась, разлетелась вдребезги.

У старшего монстра дела обстояли немного лучше. Злая Душа была совершенно не затронута чёрными бабочками, и родословная, которую он унаследовал, упорно сопротивлялась бабочкам. Однако Смертельное проклятие внутри старшего монстра было активировано, смерть стала всего лишь вопросом времени.

— Теперь ты единственный, кто остался, но я не убью тебя. Вместо этого я приму тело и душу человека, который тебе дорог больше всего, а затем стану им. — Ноги Бабочки были приклеены к шкафу 4444. В то время как он блокировал атаку Маленькой Восьмерки, он использовал кровеносные сосуды, чтобы подтащить к себе Хань Фэя, продолжающего испускать сигаретный дым.

Бабочка уже наблюдал за Хань Фэем, но последнему всё же удалось разрушить фундамент Зиккурата. Бабочка этого не показывала, но ее сердце обливало кровью. Чтобы ранить Певца, он пожертвовал скопившимся черным туманом и алтарем в качестве платы. Теперь в зиккурате остался только один алтарь. Если он хотел стать Неупоминаемым, то нужно было защитить этот последний алтарь.

Никто больше не мог задержать его в Зиккурате, между ним и алтарем был только один Хань Фэй. Но как мог живой человек остановить Бабочку?

Крылья затрепетали, и появилось еще больше чёрных бабочек. Трещины на шкафу тоже стали больше. Похоже, это была цена, которую Бабочке пришлось заплатить, чтобы использовать свои особые способности. Однако цена соразмерна выгоде.

Сигарета, которую держал Хань Фэй, почти догорела. В тот момент, когда дым рассеивался, чёрные бабочки начинали подбираться к нему и пытаться до тех пор, пока Бабочка не захватит его тело и душу. Увидев, в какой опасности находится Хань Фэй, жильцы из района Счастья, не колеблясь, забрались на кокон и попытались остановить бабочку. Однако больше походило на то, что они умрут вместе с Хань Фэем.

К удивлению Бабочки, Маленькая Восьмерка, потерявшая контроль, немедленно прекратила свои атаки, когда увидела, что Хань Фэй в опасности. Гигантское тело хотело остановить кокон, но алтарь внутри гигантского кокона был частью Бабочки, между ними была связь.

— Если бы ты прорвалась, чтобы стать Чистой Ненавистью, ты смогла бы спасти его, но ты всего лишь ключ. Человек, укравший тебя, тоже никогда не хотел тебя воспитывать. Как и я, он всего лишь использовал тебя.

Кровеносные сосуды Бабочки охватили кокон и Хань Фэй, а затем притянули их к нему.

Глаза Хань Фэя налились кровью, когда его потащили к Бабочке. Он дожёг последнюю сигарету и схватился одной рукой за алтарь, а другой – за Покойся с миром.

— Бесполезно, будущее, которое ты видел в кошмаре, произойдет только в кошмарном сне. — Чёрные глаза на крыльях Бабочки уставились на нож в руке Хань Фэя. Когда крылья захлопали, чёрные бабочки хлынули подобно волнам. Все было спланировано заранее. Хотя Покойся с миром мог убить Бабочку, у Хань Фэя не осталось сил использовать его. Один был простым человеком, другой – монстром, который много лет назад превратился в Чистую Ненависть. Разрыв в их силе был непреодолим.

— Глаза на моих крыльях наблюдали за тобой, будь то в реальности или здесь. Я с пользой использую твоё тело, чтобы стать худшей твоей версией. — Дым рассеялся, и чёрные бабочки пронзили конечности Хань Фэя, словно цепи. Парень попытался дотянуться до ножа, но нож, которого боялась Бабочка, упал в ночное небо.

— Итак, что у тебя осталось? Хотя Бабочка не могла двигаться и была ранена, она оставалась чистой ненавистью. Её крылья поймали старшего монстра и Чжуан Вэнь, в то время как его тело сдерживало Маленькую Восьмью, пока он контролировал кровеносные сосуды, чтобы притянуть к себе Хань Фэя и алтарь. До сих пор всё шло гладко. Когда Бабочка увидела, что лезвие выпало из рук Хань Фэя, она улыбнулась. Будущее было предрешено. Он будет смеяться последний.

В Зиккурате снова зазвучала панихида. Бумажные куклы выбрались из руин, чтобы подготовиться к заключительному этапу ритуала.

Бабочка потащила Хань Фэя ближе. Ему нужно было тело, он хотел возродиться им, а затем отправиться за фрагментами памяти Фу Шэна, чтобы заполучить самый мистический предмет в загадочном мире.

Хань Фэй притягивался всё ближе и ближе к Бабочке. Как раз в тот момент, когда Бабочка

решила коснуться Хань Фэя, в глазах мужчины промелькнула искра. Рука, которая пыталась коснуться Покоя с миром, внезапно раскрылась, чтобы показать припрятанный талисман. Оказавшись рядом с Бабочкой, он порвал талисман, который получил в Скотном переулке.

Запах гнили распространился по Зиккурату. Кроваво-красная паутина разорвала ночное небо Бабочки. Когда талисман активировался, из него вышел человек в маске свиньи, за которым следовали 8 теней. От него и исходил запах гнили. Его грудь была пустой, сердце осталось где-то в другом месте. Его впалая грудь питалась ненавистью к Бабочке!

— Тебя, конечно, трудно обмануть. Я потратил 10 лет, чтобы подготовиться к этому моменту. — Когда раздался знакомый голос, улыбка на лице Бабочки застыла. Он прошипел имя мужчины.

— Паук!

Хуан Инь был единственным человеком, одолевшим Бабочку, но до этого был ещё один человек, который продолжал ей противостоять в реальности, а затем и в загадочном мире, и их борьба так и не затихла.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391812>